

Исламская финансовая модель: опыт Центральной Азии и перспективы

4 июня 2021
05:49

Наби Садкаримович Зиядуллаев. Иллюстрация: Tsue.uz

Исламская экономическая модель, вышедшая на мировую арену в середине прошлого века, в Центральной Азии серьезного развития не получила, хотя имеет прозрачную, социально ориентированную концептуальную формулу: «обмен на основе труда и основанный на обмене труд». Какие экономические, политические и идеологические факторы стали причиной нераспространения исламских принципов в экономике, реальна ли имплементация исламской экономической модели в регионе? В интервью [EADaily](#) главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, главный редактор журнала «Экономика Центральной Азии» (Москва), Наби Саидкаримович Зиядуллаев интерпретирует обозначенный вопрос.

По словам эксперта, внедрение исламского банкинга — это фактор конкуренции, что является двигателем рыночной экономики. Традиционные финансовые институты ставят своей целью получение максимальной прибыли, тогда как исламские находят равновесие между религией и бизнесом. Элементы исламской экономики и финансов, отмечает профессор, исподволь всегда использовались новыми суверенными государствами Центральной Азии.

*Справочная информация: **Наби Саидкаримович Зиядуллаев** — доктор экономических наук, профессор, академик Академии наук Узбекистана.*

*Он с отличием окончил Ташкентский институт народного хозяйства, а в 1995 году был приглашён в Москву, в Международный фонд экономических и социальных реформ академика С. С. Шаталина, где занимал пост вице-президента фонда. Затем возглавлял научные подразделения Института региональных экономических исследований и Института перспективных научных исследований отделения общественных наук РАН. Известный учёный является автором семи монографий, опубликовал более 200 научных работ по региональной и мировой экономике, экономико-математическому моделированию, управлению в промышленности и банковского дела, подготовил пять докторов и более 40 кандидатов наук. В 2018 году кремлёвским указом ему присвоено почётное звание заслуженного деятеля науки Российской Федерации. Наби Саидкаримович — учёный во втором поколении, его отец **Саид-Карим Зиядуллаев** — доктор экономических наук, профессор, был известным политическим деятелем.*

— Признание Турцией независимости стран Центральной Азии положило начало союзническим отношениям и интересу к исламской экономической модели в центральноазиатском регионе. Однако развитие постсоциалистических республик пошло по традиционному экономическому пути.

— Две совершенно отличные финансово-экономические системы — традиционная и исламская — основаны на двух различных базовых документах: на конституции и шариате, соответственно. Понятие «корпоративной ответственности» пришло из ислама.

Экономическая и финансовая деятельность по шариату (халяль), сформировалась еще в X веке. Основы экономических воззрений исламского мира заложены в Коране и Сунне — жизнеописании пророка Мухаммада. Ислам призывает к честному труду, справедливому распределению богатства и благотворительности. В последние годы все чаще высказывается мнение, что подобное финансирование — будущее корпоративных финансов, в противоположность «европейскому» долговому финансированию с фиксированным доходом.

Запрет на традиционные финансовые операции и институты привел к появлению полноценных исламских финансовых институтов в 70-е годы прошлого века, что напрямую связано с подъемом экономического развития стран «аравийской шестерки» в период энергетического кризиса.

В борьбе за влияние в Центральной Азии к главным игрокам присоединилась Турция, готовая объединить тюркоязычные народы Центральной Азии под своим лидерством, тем более и Узбекистан в 2019 году вошёл в Тюркский совет, в котором уже были Азербайджан, Казахстан, Киргизия и фактически Туркмения. Турция стала первым государством в мире, признавшим независимость стран региона и развернувшим активное экономическое сотрудничество с регионом.

Одновременно к турецкой модели рыночных реформ с присутствием государства в определенных секторах экономики был проявлен серьезный интерес азиатских стран СНГ.

— Перспективная финансовая модель не имеет границ. Великобритания в стремлении стать центром исламской финансовой системы выпускает сукук, что демонстрирует доверие к этому продукту в мире.

— Для формирования активного рынка сукук потребуется некоторое время. Вместе с тем уже создан правовой режим для выпуска акций и паев исламских инвестиционных фондов, а также долевых и арендных сукук-инструментов. Важно также отметить, что исламская финансово-экономическая система имеет четко выраженную социальную ориентированность.

Традиционные финансовые институты ставят своей целью получение максимальной прибыли, тогда как исламские — находят равновесие между религией и бизнесом. Вместо ссудного процента исламские банки предлагают альтернативные методы финансирования, основанные на реальных активах, партнерстве и справедливом распределении финансовых результатов.

Принцип социальной справедливости является одним из основных принципов исламских финансовых институтов, поэтому исламские ценности нашли отражение в ведении бизнеса не только в странах мусульманского мира, но и в Европе, Америке, Австралии, Азии и Африке.

Исламская экономическая модель и банкинг — не панацея, а одна из альтернатив банковской деятельности. «В чистом виде» исламские финансы не прижились в Центральной Азии, как, впрочем, и везде. Лишь в Иране и Судане существует и действует чисто исламская экономическая модель. Во всём остальном мире исламская модель и банкинг сосуществуют с другими, конкурируя и дополняя национальные финансово-экономические системы. Внедрение исламского банкинга — это фактор конкуренции, что является двигателем рыночной экономики.

— Под влиянием череды кризисов в мире стали проявлять интерес к исламским финансам и облигациям (сукук), в светских странах стали

открываться исламские банки. Как отреагировали в Центральной Азии на мировой опыт?

— Элементы исламской экономики и финансов исподволь всегда использовались новыми суверенными государствами региона.

Имеется весьма позитивный опыт Казахстана. Ещё в 2008 году указом президента **Нурсултана Назарбаева** были созданы условия для принятия законодательных поправок в части допуска исламских финансовых институтов на рынок банковских услуг. Принята дорожная карта, появился первый филиал Исламского банка Al-Hilal.

В мае 2014 года в Таджикистане был принят закон «Об исламской банковской деятельности», а ровно через год было объявлено о запуске первого исламского банка. В 2018 году произошла трансформация банка «Сохибкорбонк» в «Тавхидбанк», который и стал первой исламской финансовой организацией в Таджикистане.

Перспективы исламского банкинга в Центральной Азии в целом и в Узбекистане в частности — достаточно серьезны. Они помогут привлечь больше инвестиций, диверсифицировать экономику, увеличить формирование доходной части бюджета. Очень важно, что исламские банки инвестируют в реальный производственный сектор национальных экономик. И сделка, как правило, должна быть подкреплена реальным активом.

В последние 3–4 года Узбекистан активно развивает экономические отношения с исламскими государствами. Особенно с ОАЭ, устанавливает тесные контакты с банками. Создаются все законодательные условия для предоставления услуг в области исламского финансирования. Однако низкая осведомленность потенциальных клиентов и низкая информированность населения, даже среди практикующих мусульман, о продуктах и услугах исламского финансирования, а главное невысокая конкуренция в этом сегменте финансового рынка —препятствуют развитию исламского финансирования.

В Республике Узбекистан создана комиссия по разработке и внедрению принципов исламского банковского дела и финансов. Центробанк намерен принять закон о небанковских кредитных организациях, включив в него понятие «исламских финансов». Это должно усилить конкуренцию на финансовом рынке Узбекистана. Такое предложение во время послания парламенту 29 декабря 2020 года на текущий год озвучил президент **Шавкат Мирзиёев**.

В Узбекской республике принятие этого закона может стать поворотным моментом в развитии национальной экономики и позволит без опаски вкладывать деньги в реальный сектор, продвигать малый бизнес. Пока мы в самом начале активного приобщения.

Светлана Мамий (Москва)